

Ирина Константиновна Кудрявцева
Минский государственный лингвистический университет, Минск

**ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЯ
В РОМАНЕ Ч. ФРЕЙЗЕРА «ХОЛОДНАЯ ГОРА»**

Аннотация. В статье рассматривается идейно-художественное своеобразие романа «Холодная гора» современного американского писателя Ч. Фрейзера. В жанровом отношении роман можно определить как исторический, однако исторический дискурс в романе соединяется с региональным, что позволяет автору не только представить свое видение Гражданской войны в США, но и воссоздать особенности исторического развития, культурных традиций, природы юго-западных округов штата Северная Каролина, где родился и вырос сам писатель.

Ключевые слова: исторический роман, регионализм, литература Юга США, Гражданская война в США, дезертирство, «Одиссея».

Abstract. The article deals with the thematic and aesthetic specificity of the novel "Cold Mountain" written by the contemporary American author Charles Frazier. The novel can be referred to the genre of historical fiction, however, the historical discourse is combined in the novel with the regional one, which allows the author to represent his vision of the Civil War in the USA and to recreate the peculiarities of the historic development, cultural traditions, landscape of southwestern counties of North Carolina where the writer was born and grew up.

Keywords: historical fiction, regionalism, literature of the American South, Civil War in the USA, desertion, "Odyssey".

Роман «Холодная гора» («Cold Mountain») современного американского писателя Чарльза Фрейзера произвел своего рода сенсацию, когда практически сразу после публикации в 1997 году стал бестселлером (на протяжении шестидесяти одной недели возглавлял список бестселлеров газеты «The New York Times»), был удостоен Национальной книжной премии, стал финалистом премии Национального круга книжных критиков. В течение года после публикации было продано более 1 600 000 экземпляров книги, а общий ее тираж составляет порядка 3 000 000 экземпляров. Одноименный фильм 2003 года режиссера Энтони Мингеллы выдвигался на премию «Оскар» в семи номинациях и победил в одной из них. Продолжают появляться литературно-критические работы, раскрывающие

проблемно-тематическое и художественное своеобразие романа. Так, в 2004 году вышла книга П. Эшдауна «A Companion to Cold Mountain», а в 2015 году была даже осуществлена постановка одноименной оперы (музыка Дж. Хигдон, либретто Дж. Шира). Исследование феномена коммерческого успеха романа вошло в учебники по маркетингу (Э. Розен. «Анатомия сарафанного маркетинга», 2000). В данной статье предпринята попытка обозначить факторы, обусловившие не только успех романа у читательской аудитории, но и его значимость для развития современной американской литературы.

По сюжету романа, действие в котором разворачивается во время Гражданской войны в США, Инман, рядовой армии Конфедерации, после ранения на фронте оказывается в госпитале города Роли (штат Северная Каролина). Он приходит к мысли о бесчеловечности и бессмысленности военных действий и своего в них участия и решает дезертировать из армии и вернуться в родные места, в горное селенье Холодная гора в западной части штата. Там его ждет Ада Монро – девушка, которую он любит и которой он писал письма, пока был на фронте. Однако специальные вооруженные патрульные отряды выискивают дезертиров и уклонистов, и Инману приходится скрываться, пробираясь в течение нескольких месяцев на восток по незнакомой ему равнинной местности на расстояние порядка трехсот миль. Преодолев множество препятствий, Инман все же добирается до Холодной горы и воссоединяется с Адой, однако его настигает патрульный отряд, и Инман погибает в схватке. Как узнает читатель из эпилога романа, впоследствии у Ады рождается дочь.

Яркой особенностью сюжетно-композиционной организации романа является то, что главы, посвященные Инману, чередуются с главами, посвященными Аде, которой также приходится многое преодолеть. Приехав с отцом-священником в эти места из Чарльстона шесть лет назад, утонченная, прекрасно образованная Ада не вникала в особенности ведения хозяйства на ферме, которую приобрел ее отец. Они оба ценили эту местность за климат, благоприятный для страдавшего чахоткой Монро, и не заботились о ферме, целиком полагаясь на доходы от капиталовложений в Чарльстоне. Однако когда начинается война, Инман уходит воевать, отец Ады умирает, и ей приходится осознать, что заброшенная ферма – это все, что у нее осталось, и ее физическое выживание зависит от того, сумеет ли она добыть себе пропитание тяжелым фермерским трудом. В этом ей помогает местная девушка Руби Тивс, которую посылают к Аде отзывчивые соседи. Руби остается жить и работать на ферме и обучает Аду не только ведению хозяйства, но и восприятию окружающего пространства и, в частности, природного мира как «текста», который нужно уметь читать. Если Инман преодолевает скорее внешние препятствия на своем пути домой, то Аде приходится справиться со своими внутренними страхами, сомнениями, пережить личностную трансформацию.

Уловив архетипический смысл странствий Инмана по просторам Северной Каролины, критики сразу же назвали роман «американской Одиссеей» [1], а Инмана – «Аппалачским Одиссеем» [2]. Как и Одиссей, Инман стремится вернуться с войны домой, к верной Аде-Пенелопе, которая его ждет. Как и Одиссей, в пути он встречает множество самых разнообразных людей: похотливого священника; девушку, помогающую Инману пересечь бурную реку; предателя, заманивающего дезертиров и продающего их патрульным отрядам; цыган, индейцев, темнокожих рабов; старуху-отшельницу, спасающую Инману жизнь; молодую женщину с ребенком без мужа, которую уже сам Инман спасает от юнионистов, и т. д. Сравнения романа Фрейзера с «Одиссеей» Гомера не случайны: Фрейзер признавался, что перечитал «Одиссею», приступая к написанию своей книги [3]; «Одиссея» фигурирует и в самом романе, когда Ада читает вслух для Руби книги из отцовской библиотеки [4, р. 108].

Не случайно и обращение Фрейзера к периоду Гражданской войны в США. Образ Инмана имеет реального прототипа – это двоюродный прадед писателя Уильям Пинкни Инман, который действительно дезертировал из армии Конфедерации, причем дважды согласно сохранившимся архивным материалам, а впоследствии бежал в Теннесси, перешел на сторону федералов и был убит одним из патрульных отрядов, когда вернулся в родные места. Пятеро его братьев также участвовали в Гражданской войне, в живых из всех остались только двое [5]. Герой Фрейзера, так же как и реальный Инман, участвует и получает ранения в наиболее значимых и жестоких сражениях Гражданской войны, например, в сражении при Фредериксберге 13 декабря 1862 года и в так называемом «Бое у воронки», произошедшем 30 июля 1864 года во время осады Петербурга. Своими воспоминаниями о первом из этих сражений Инман делится со слепым продавцом жареного арахиса, отвечая на его вопрос, не хотелось ли ему когда-нибудь самому оказаться слепым. В рассказе Инмана Фрейзер достоверно воссоздает детали бессмысленных и кровопролитных атак армии северян на хорошо укрепленные высоты Мари, которые южане одну за другой жестоко подавляли, пока командование армии северян не прекратило посылать обреченные на гибель войска (согласно оценкам, их потери на подступах к высотам составили более 7000 человек, в то время как потери южан не превышали 1 200 убитыми и ранеными [6, с. 296]). Когда «фредериксбергская бойня» наконец завершилась, Инман не почувствовал радости от победы, лишь усталость и отвращение: «На земле окровавленными грудями лежали тела федералов, изуродованные всеми возможными способами. Человек, который шел рядом с Инманом, посмотрев на эту сцену, сказал, что была бы его воля, все пространство к северу от Потомака было бы в точности похожим на это. Инман, глядя на врага, мог лишь подумать: «Идите домой»¹ [4, р. 9]. О «Бое у воронки» Инман рассказывает священнику, догадавшемуся,

¹ Здесь и далее перевод наш. – И.К.

что он дезертир, и автор снова акцентирует жестокость и бессмысленность происходившего на войне. Во время осады Петербурга северяне сделали подкоп под траншеи противника и заложили взрывчатку (четыре тонны пороха). Прогрел мощный взрыв, в котором разом погибло несколько сотен солдат Конфедерации, однако в образовавшейся воронке скопились отправленные в атаку части северян, которые сразу же попали под массированный артиллерийский и винтовочный огонь противника. В результате если потери конфедератов (включая погибших при взрыве) составили 1182 солдата, то потери северян – 3793 человека [7, с. 662]. В рассказе Инмана фигурируют и сам взрыв, и рукопашный бой в воронке, и ужасающая картина после боя: «Под ногами везде были тела и части тел, и так много людей было разорвано взрывом и артиллерийскими снарядами, что земля была скользкой, и от человеческих внутренностей исходила ужасная вонь. <...> Они убили всех, кто не убежал» [4, р. 124].

Представляется, что Фрейзер не случайно ввел в повествование описания сражений Гражданской войны, которые завершились для южан победой. Считается, что по окончании боя у подножия холма Мари командовавший армией Северной Вирджинии генерал Ли сказал известную фразу: «Это хорошо, что война так ужасна, иначе мы бы слишком ее полюбили» [6, с. 293; 4, р. 8], однако у Инмана эти слова генерала вызывают внутреннее отторжение – ему претит сама мысль, что победа в кровавой бойне может быть источником радости или удовольствия. В мыслях Инман постоянно возвращается к своему военному опыту, чтобы понять, как человек перестает быть человеком и есть ли оправдание убийству и насилию. Такая рефлексия героя придает роману мощное антивоенное звучание, а желание Инмана дезертировать становится психологически мотивированным.

Примечательно, что сам феномен дезертирства во время Гражданской войны долгое время считался неприемлемой темой для обсуждения и художественного изображения. Война должна была оставаться в памяти американцев как великое историческое событие, объединившее нацию и положившее конец рабовладению. Лишь в 1928 году появилось первое исследование проблемы дезертирства во время Гражданской войны, автор которого Э. Лонн, тем не менее, исходила из того, что это позорное явление (в книге по отношению к дезертирству и дезертирам употребляются такие лексемы, как «evil», «disease», «ill», «cowards», «evil-doers», «renegades» и т. п.). Рассматривая дезертирство в сравнительно-сопоставительном аспекте, указывая на его причины, масштаб и способы борьбы с ним обеих воюющих сторон, автор приходит к выводу о том, что процент дезертировавших в армии северян был даже выше, чем в армии южан [8, р. 226], однако переломным моментом стал 1863 год, когда северянам удалось взять дезертирство под контроль (и все же с 1863 по 1865 годы из армии северян дезертировало в среднем по 5 500 человек в месяц [8, р. 152]), в то время как в армии южан

дезертирство приняло поистине катастрофические масштабы: «Удивительно не то, что Конфедерация потерпела поражение, а то, что она не рухнула в 1863 году» [8, р. 124]. Современный исследователь М. Уайц сравнивает дезертирство в армии Конфедерации с болезнью и приходит к выводу о том, что начавшись в армии, оно оказало пагубное влияние на многие аспекты жизни южного общества и таким опосредованным образом также повлияло на исход войны [9, р. xviii]. По данным ряда исследователей к моменту, когда Инман в романе начинает свой путь домой осенью 1864 года, дезертировало уже порядка 40% солдат Конфедерации [10, р. 212]. Таким образом, в судьбе своего дальнего предка Фрейзеру удалось уловить характерное, типическое, что подтверждают и работы современных историков. Как указывают литературоведы, главным видовым признаком исторического романа является то, что «в основе его сюжета история страны, ее историческое бытие и активный человек – творец эпохи (энергично существующий, не плывущий по течению, но течение формирующий, не принимающий, но дающий, не жертва времени, но его автор)» [11, с. 197]. Принимая решение дезертировать, Инман в романе из объекта истории превращается в ее творца, субъекта.

Воссоздавая реальные исторические события, Фрейзер наполняет повествование множеством реалистических деталей фронтовой жизни, что высоко оценил известный американский историк, писатель и журналист Шелби Фут [12]. Однако художественная концепция истории, представленная Фрейзером в романе «Холодная гора», подразумевает не только опору на факт и документ, но и отход от изображения масштабных исторических полотен к событиям регионального, локального масштаба, что обусловило синтез исторического и регионального дискурсов. В фокусе внимания писателя – особенности истории, природы, культурных традиций и менталитета, характерных для жителей юго-западных округов штата Северная Каролина. Это родина самого писателя, здесь вот уже 200 лет живут многие поколения его семьи. Не случайно в американском литературоведении произведения Ч. Фрейзера, Р. Рэша, Л. Смит и других авторов, раскрывающих этнокультурное своеобразие горных регионов южных штатов, рассматриваются как особый пласт литературы американского Юга («Appalachian literature»), обладающий своим хронотопом и поэтикой. Комментируя замысел романа «Холодная гора», Фрейзер отмечал, что он искал идею, которая позволила бы ему создать художественный образ родного края, узнать как можно больше о его истории и «старой утерянной культуре» [12]. Составляющими регионального дискурса в романе являются описания природы Аппалачских гор, деталей фермерского быта, региональные топонимы и гидронимы (Cold Mountain, Scapegoat Branch, Little East Fork, Sorrell Cove, Deep Gap, Fire Scald Ridge, Wilkes, the Pigeon River, the Cape Fear River и др.). Региональная идентичность выявляется также посредством традиционной для южного художественного дискурса дихотомии «свой-чужой»: Ада, которая

лишь недавно приехала в эти места, противопоставляется Руби, которая к десятилетнему возрасту «так же хорошо знала горы на расстоянии двадцати пяти миль в любом направлении, как огородник свою грядку с фасолью» [4, р. 85]. Региональная составляющая повествования усиливается интертекстуальными включениями: на пути к Холодной горе Инман читает книгу «Travels through North and South Carolina, Georgia, East and West Florida, the Cherokee Country, the Extensive Territories of the Muscogulges, or Creek Confederacy, and the Country of the Choc-taws» (1791) известного путешественника-натуралиста XIX века Уильяма Бартрама, который в 1773 году предпринял четырехлетнее путешествие по восьми южным колониям, представив подробные описания их флоры и фауны.

В обращении к историческим событиям установка на локальное дает автору возможность указать не только на психологические, но и на социально-экономические и культурные факторы, повлиявшие на решение героя дезертировать из армии Конфедерации. Изображая Гражданскую войну с позиции белого южанина-фермера, жителя Аппалачских гор, далекого от плантаторской культуры и системы рабовладения, автор подчеркивает, что более всего обитатели горных селений Северной Каролины ценили свою независимость, и многие, как и Инман в романе, пошли на войну, чтобы не дать захватчикам нарушить их привычный образ жизни. Однако вскоре они понимают, что это «чужая» война, и не хотят больше сражаться за владельцев крупных плантаций в «домах с колоннами». Не верит Инман и в благородные намерения северян: «Я только знаю, что любой, кто считает, что федералы готовы умирать, чтобы освободить рабов, слишком хорошо думает о людях» [4, р. 217]. Обе стороны военного конфликта для Инмана являются «бандами деспотов», атакующими друг друга [4, р. 343].

Акценты, которые расставляет Фрейзер, соответствуют данным историков. Несмотря на достаточно сильные про-юнионистские настроения в штате Северная Каролина, который вышел из Союза последним, в начале Гражданской войны многие жители штата записались добровольцами в армию Конфедерации (только в западных округах штата было 20 000 добровольцев из 68 000 мужского населения [10, р. 213]). В целом от 1/7 до 1/6 всех солдат армии Конфедерации были из Северной Каролины (население которой составляло девятую часть всего населения Юга), и более четверти всех погибших в сражениях Гражданской войны также были из Северной Каролины [10, р. 211]. При этом и дезертиров в Северной Каролине было в два раза больше, чем в любом другом штате Конфедерации [13, р. 235]. Это не удивительно, учитывая, что на Северную Каролину пришлось почти в четыре раза больше убитых, умерших от ран и болезней, уволенных с военной службы солдат и офицеров, чем в других штатах [13, р. 255]. Кроме того, историки отмечают особую расстановку политических сил в штате, что также могло повлиять на морально-психологическое состояние как гражданского населения, так

и военных. З. Б. Вэнс, избранный губернатором Северной Каролины в 1962 году, был сторонником местного самоуправления и приоритета законов штата, что часто приводило его к разногласиям с правительством Конфедерации под руководством Дж. Дэвиса. Вэнс возмущался тем, что вклад Северной Каролины в дело Конфедерации недооценивался, ведь представителей штата очень редко назначали на руководящие посты в правительстве и армии, а заслуги северокаролинских солдат недостаточно освещались в (преимущественно вирджинской) прессе [14, р. 187–188]. Соратником Вэнса поначалу был У. Холден, редактор популярной газеты «The North Carolina Standard» (в начале романа «Холодная гора» именно ее Инман читает в госпитале). Он поддержал сецессию, однако впоследствии стал выступать за мирное разрешение конфликта, и хотя в своей колонке редактора он громил дезертиров и призывал сохранять верность идеалам Юга, он также жестко критиковал правительство Конфедерации за нарушения прав и свобод граждан [14, р. 183]. Особую поддержку взгляды Вэнса и Холдена имели у жителей западных округов штата, изначально голосовавших против отделения Северной Каролины от Союза, где в горах и находили убежище многие дезертиры и уклонисты². Кроме того, сказывалась и классовая стратификация общества в Южной Каролине: дезертиров было больше в тех округах штата, где темнокожие рабы составляли менее 25% населения, и меньше в тех двенадцати округах, где рабов было от 50% до 70% населения [13, р. 251]. Очевидно, что связанные с системой рабовладения солдаты и офицеры были более мотивированы защищать Конфедерацию. С другой стороны, мелкие фермерские хозяйства, где не использовался труд рабов, приходили в упадок в отсутствие отцов, мужей, сыновей, которые стремились вернуться домой и помочь родным, несмотря на суровое наказание за дезертирство (вплоть до смертной казни). Наконец, историки отметили тенденцию жителей Северной Каролины как записываться добровольцами, так и покидать войска целыми группами родственников или друзей [13, р. 251].

Ряд эпизодов романа прямо восходят к реалиям военного времени, характерным именно для Северной Каролины. Так, в этом штате в 1863 году была создана целая система патрульных отрядов («North Carolina Home Guard»), чтобы препятствовать распространению про-юнионистских настроений, отбивать набеги

² Современные исследователи демонстрируют, что порядка 20% дезертиров и уклонистов, скрывавшихся в западных округах Северной Каролины, были родом из других штатов [13, р. 249]. Они также ставят под сомнение объективность данных о более высоком по сравнению с другими штатами количестве дезертиров из Северной Каролины в армии Конфедерации, предполагая, что в силу разных причин цифра в 23 694 человека в отчете начальника военной полиции 1866 г. является завышенной. Альтернативные методики подсчета и новейшие источники позволяют говорить о 14 000 дезертировавших солдат и менее 100 офицеров из Северной Каролины [13, р. 253–255].

армии северян, ловить дезертиров и уклонистов. Однако и в романе Фрейзера, и в документальных источниках описываются эпизоды, когда поимка дезертиров патрульным отрядом оборачивалась жестокой расправой над ними, а в измене подозревались даже женщины и дети. Одним из широко известных случаев является казнь братьев Грумс. В самом конце войны, в апреле 1865 года капитан Роберт Тиг, возглавлявший один из патрульных отрядов и славившийся своей жестокостью, схватил трех уклонистов – братьев Джорджа и Генри Грумсов и умственно отсталого подростка Митчела Колдуэлла. Их отвели на расстояние восьми миль от дома и расстреляли, предварительно заставив одного из братьев играть на скрипке. Тела оставили лежать на земле, впоследствии их обнаружили родственники и похоронили в общей могиле у подножия горы [10, р. 215]. В романе подобное происходит с отцом Руби, скрипачом Стобродом, который с двумя товарищами скрывался в лесах и лишь изредка навещался на ферму, где жили Ада и Руби. Когда их настигают люди Тига, их заставляют петь и играть, слабоумного Пэнгла расстреливают, а Стоброду и еще одному уклонисту чудом удается выжить. Еще одним трагическим эпизодом истории Гражданской войны в Северной Каролине является резня в долине Лорел. В 1863 году отряд юнионистов и дезертиров совершил несколько налетов на местность между долиной Лорел и городом Маршаллом. В ответ войска конфедератов совершили ответный рейд, врываясь в дома, пытая женщин и детей, чтобы узнать место нахождения отряда. Известен случай, когда женщина была привязана к дереву, а ее ребенка оставили на снегу раздетым, чтобы она заговорила. В романе Фрейзера на Сару, которая приютила Инмана, нападают три юниониста и пытаются ее и ребенка, требуя денег, однако Инману удается защитить ее, убив всех троих. Известно, что в результате рейда конфедератов по долине Лорел были схвачены пятнадцать человек, из которых старшему было 66 лет, младшему 13. Только пятеро из схваченных действительно участвовали в налете. Двоим удалось бежать, а оставшихся тринадцать человек отвели в лес, заставили встать на колени и расстреляли. Тела небрежно засыпали землей, и к тому моменту, когда их нашли родственники, их уже учуяли дикие кабаны [10, р. 214–215]. В романе Фрейзера Инмана и еще нескольких человек также ловят бойцы патрульного отряда. Впоследствии они решают, что проще расстрелять пленников, чем вести под охраной. В Инмана также попадает пуля, однако он остается в живых и приходит в сознание, когда землю уже начинают рыть кабаны.

Таким образом, в романе «Холодная гора» на мифологическую матрицу «Одиссеи» наслаиваются жанровые доминанты исторической прозы (авторское видение определенного периода национальной истории, сочетание факта и вымысла, особый тип героя – субъекта истории, введение в повествование реальных исторических фигур). Это, в свою очередь, сочетается с установкой автора на локальное, на воссоздание знаменитого «чувства места», характерного для южной региональной литературной традиции. Эти качества романа «Холодная гора»,

как нам представляется, отвечают интеллектуальным и эмоциональным потребностям современных читателей и отражают значимые ориентиры литературного процесса сегодня, причем не только в США – сохранение исторической памяти и интерес к локальным нарративам на фоне тенденций к глобализации и коммерциализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Polk, J. American Odyssey / J. Polk // New York Times Book Review [Electronic resource]. – 1997. – July 13. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/1997/07/13/books/american-odyssey.html>. – Date of access: 10.04.2022.
2. Inscoe, J. Appalachian Odysseus: Love, War, and Best-Sellerdom in the Blue Ridge / J. Inscoe // Appalachian Journal. – 1998. – Vol. 25, No. 3. – P. 330–337.
3. An interview with Charles Frazier [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.book-browse.com/author_interviews/full/index.cfm/author_number/239/charles-frazier. – Date of access: 21.01.2022.
4. Frazier, Ch. Cold Mountain / Ch. Frazier. – London: Sceptre, 1997. – 357 p.
5. Peuser, R. W. Cold Mountain's Inman: Fact Versus Fiction / R. W. Peuser, T. K. Plante // Prologue: The Journal of the National Archives [Electronic resource]. – 2004. – Vol. 36, No. 2. – P. 6–9. – Mode of access: <https://www.archives.gov/publications/prologue/2004/summer/inman.html>. – Date of access: 20.12.2021.
6. Маль, К. М. Гражданская война в США (1861–1865): Развитие военного искусства и военной техники / К. М. Маль. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 592 с.
7. Дюпюи, Р. Э. Война. Полная энциклопедия. Все битвы, сражения и военные кампании мировой истории с 4-го тысячелетия до нашей эры до конца XX века / Р. Э. Дюпюи, Т. Н. Дюпюи; пер. с англ. А. Н. Анваера, Е. А. Каца. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 1183 с.
8. Lonn, E. Desertion during the Civil War / E. Lonn. – New York, London: The Century Company, 1928. – 251 p.
9. Weitz, M. A. More Damning than Slaughter: Desertion in the Confederate Army / M. A. Weitz. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2005. – 346 p.
10. Ashdown, P. “Savage Satori” / P. Ashdown // Memory and Myth: The Civil War in Fiction and Film from Uncle Tom’s Cabin to Cold Mountain / Ed. David B. Sachsman, S. Kittrell Rushing, Roy Morris. – West Lafayette: Purdue University Press, 2007. – P. 207–220.
11. Шаронова, Е. А. Жанровая специфика русского исторического романа / Е. А. Шаронова, А. М. Шаронов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. Выпуск 1. – С. 195–200.
12. Gussow, M. How a Family Tale Became a Word-of-Mouth Phenomenon / M. Gussow // The New York Times [Electronic resource]. – 1997. – Aug. 27. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/1997/08/27/books/how-a-family-tale-became-a-word-of-mouth-phenomenon.html>. – Date of access: 19.03.2022.
13. Reid, R. A Test Case of the “Crying Evil”: Desertion among North Carolina Troops during the Civil War / R. Reid // The North Carolina Historical Review. – 1981. – Vol. 58, No. 3. – P. 234–262.
14. Bardolph, R. Inconstant Rebels: Desertion of North Carolina Troops in the Civil War / R. Bardolph // The North Carolina Historical Review. – 1964. – Vol. 41, No. 2. – P. 163–189.